

28 апр. 1976

ГОСТИ ТЕАТРА «ДРУЖБА»

ЛЕНИНГРАДСКИЙ БОЛЬШОЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ — В ТБИЛИСИ

Пусть снова не зазвучат яркие световые актеры в одной будничной одежде, пусть репетиция первой, передавая с режиссером, музыкальным руководителем и всеми артистами, но все-таки мы становимся свидетелями рождения главного — волшебства театра. Только через несколько часов придут зрители, занымают до отказа зал, и это чудо родится вновь, как и завтра, и послезавтра, много раз, столько раз, сколько пожелает требовательный судья — публика, но актеры и сейчас не экономят силы и играют, как нам показалось, с полной отдачей на этом простом прологе — спектакле. Впрочем, все-таки не простом: Ленинградский Большой академический театр имени Горького после длительного перерыва впервые выступает в Тбилиси со спектаклем. Вечером — первое представление. Спокойно, руководитель — Георгий Александрович Товстоногов, спокойны актеры, но мы все-таки понимаем, что это спокойствие внешнее, они волнуются, не могут не волноваться, даже зная, что коллектив пользуется в Тбилисе в большой и заслуженной популярностью. А может быть, именно поэтому и волнуются...

Толстовский «Холстомер» — у ленинградцев «История

одной лошади» — спектакль Г. Товстоногова. Даже знакомясь с ним в рабочей обстановке, мы были заворожены основным постановочным приемом, потрясены выисковой трагедийностью, достигнутой Евгением Лебедевым в роли старой лошади — Холстомера.

Но вот репетиция кончается, и первый вопрос Георгию Александровичу: — Чем привлекало театр это произведение Толстого? — Своей философичностью, размышлениями о добре и зле, жизни и смерти. Задал-

ся до Брехта Толстой применил своеобразное отужление, диффузию, проецируя одно явление на другое: показал человеческую судьбу через судьбу лошади, образил трагедию народа, крепостного. Такое произведение требовало своеобразного сценического решения. Мне ка-

жется, что в последнее время театральная условность дает все большие возможности для сценической интерпретации произведений самых разных жанров, что она незаменима на сцене. — Но, считая открытую театральность доминирующей

в современном сценическом искусстве, думаете ли вы, что есть произведения, при постановке которых театр должен отказаться от условности, поддаться под жизнь?

— Ни в коем случае. Театр имеет свой собственный язык. Задача режиссера — в поисках волшебного кода, наиболее соответствующего внутреннему духу произведения. А ведь каждое произведение — по моему, это жизнь под увеличительным стеклом. И вот найти свой угол, отражении — это в профес-

сии режиссера самое сложное, самое благодарное. Я считаю, — продолжает Г. Товстоногов, — что создание в Тбилиси театра «Дружба» — дело очень хорошее. Оно дает возможность обмениваться искусством, налаживать контакты. Вчера,

например, я смотрел «Кавказский меловой круг», который мне очень понравился. Заметьте, тоже спектакль яркой театральности. Мы с радостью бы приняли руставелианцев у себя. Делясь своими планами, Г. Товстоногов сообщил, что на «Ленфильме» будет сниматься «Мертвые души» Гоголя.

Следующий вопрос Евгению Лебедеву: — Вы играли самые разные роли — драматические, трагедийные и комедийные, мужские и женские. Что вы скажете об этой роли — лошади Холстомер?

— В студенческие годы образы животных на сцене вызвали у меня смех. Так случилось, что после института меня распределили в Тбилисский ТЮЗ, где я наряду с другими сыграл роль пуделя Артемона в «Золотом ключике». Созданная под руководством режиссера Н. Маршак, которого я считаю своим учителем, эта роль многое мне открыла. Я понял, что играть животных не только не смешно, но что такие роли дают простор актерскому воображению. Это как с детьми. Мы их часто видим: возможности фантазировать уже самими игрушками, которые всегда натуральны. Если ли столет, то обязательно похож на настоящий и, как

настоящий» ступает. Если паровоз, то тоже «как настоящий», и в эти моменты «как настоящий». А ведь было время, когда дети велили воображаться паровозом из стульев. Но, очевидно, каждому времени свое воображение. Теперь уже фантазия наших детей направлена куда-нибудь в космос.

Но вернемся к спектаклю. Театр — это игра, представление, показ. Сила театра — в его условности, которая становится сильнее — природы. Жизнь моего героя — старой лошади — это жизнь человека — труженика. Мужрость его — это житейская мудрость, приходящая с опытом. Здесь имеет место его роля отстранение и отстранение, если говорить по Брехту.

— Репетиция, у вас была такая напряженная, зрелая, кроме всего прочего, больших физических сил. Через два часа спектакль. Не все это прямо с дороги. Не устаете?

— Хотите мое расписание за прошлую неделю? 20 и 21 апреля играл в Мурманске на Декаде ленинградского искусства «Мещанин», участвовал во встречах; 23 апреля в половине первого дня приехал в Ленинград, а уже в 19.30 играл в премьеру спектакля «Дачники» М. Горького. Затем в тот же день в 0 часов

в Ленинград сел в поезд и поехал в Даугавпилс, где снялся в фильме «Воскресная ночь», вернулся оттуда в половине дня и в тот же день через несколько часов вылетел к Вам. Так что привык уже.

Мы встречаемся с нашими гостями, чтобы через несколько часов встретиться с ними вновь уже на спектакле.

Вчера в театре имени Руставели состоялось первое представление спектакля «История одной лошади» по повести «Холстомер» Л. Толстого (инженерова М. Розовского), прошедшего с огромным успехом. Гастроли ленинградского коллектива заканчиваются завтра.

Э. ХАРАДЗЕ, И. ХИМШАШВИЛИ.

НА СПИМКАХ: репетиция перед спектаклем (слева направо) заслуженный артист РСФСР О. Засиладзе, народный артист СССР, лауреат Государственной премии Е. Лебедев, артист Ю. Миролюбов; режиссер — постановочник спектакля, народный артист СССР, лауреат Ленинской и Государственных премий СССР Г. Товстоногов.

Фото Е. Кекелидзе.